

«Как говорится, лучше снести десять храмов, чем разрушить один брак. Люди должны быть наказаны за свои проступки», - чем больше Сюэ'эр говорила, тем больше злилась. Впрочем, барышня ее не остановила, поэтому она высказала всё, что было у неё на уме.

Ци Жун Юэ усмехнулась про себя. Она думала, что Инь Хоу Е и его брата никогда в жизни так не ругали. Тем более, обычная служанка. Неудивительно, что они так подавлены.

Она притворилась рассерженной и сказала: «Сюэ'эр, как ты можешь так говорить? Ты слишком привыкла к тому, что я всегда тебя защищаю».

Сюэ'эр прекрасно понимала, действительно ли юная Сяоцзе сердится или нет. Зная, что Ци Жун Юэ лишь прикрывает ее, она просто фыркнула и отвернулась.

Ци Жун Юэ не стала извиняться перед хоу Инем. Вместо этого она подошла к пустому стулу слева и села. «Что вы думаете об этом деле?» - тихо спросила она.

Инь Хоу Е выглядел как овощ. Он больше не хотел разговаривать, поэтому многозначительно посмотрел на своего второго брата. «Это ведь твой сын, справляйся с этим сам. Я этого не вынесу», - красноречиво говорил его взгляд.

Лицо второго господина Инь выглядело смущенным. Мать Ци Жун Юэ была их благодетельницей, они были многим обязаны ей. Естественно, за это полагалась награда, а не удар в спину.

Он не знал, что сказать, поэтому отвел глаза, чтобы посмотреть на свою жену. Вторая госпожа Инь вздохнула и, наконец, сказала: «Жун Юэ, наша семья Инь действительно не имеет права так поступать с тобой, но бесполезно что-либо говорить. Принцесса Тяньсинь и император ясно дали понять, что хотят заставить тебя выйти замуж. Хотя мы не согласны с этим, мы не можем пойти против Небес».

- То есть я обязана выйти замуж.

Глаза госпожи Инь были полны вины. Если бы у нее не было возлюбленного, ситуация разрешилась бы намного легче. Но дело в том, что история о ней и Чжэн Чжунвэне распространилась по всему Цзинду. Они знали, что в ее сердце другой, но все равно пришли, чтобы принудить ее к браку...

Ци Жун Юэ посмотрела на госпожу Инь, которая молчала, опустив очи долу, и вдруг сказала: «Вы не виноваты. Я не буду винить вас, но я никогда не прощу Инь Исюаня. Я могу выйти за него замуж, но, пожалуйста, поверьте мне на слово: всё имеет причину и следствие, и за свои решения нужно отвечать. Если ты совершаешь злые поступки, ты получишь плохие результаты. Однажды он заплатит за то, что сделал сегодня».

Лица четы Инь сильно изменились. Они не ожидали, что подобные слова, больше напоминающие проклятие, вылетят изо рта Ци Жун Юэ.

Прежде чем они смогли оправиться от шока, она встала и сказала: «Теперь, когда мы поговорили, вам нет смысла здесь задерживаться».

Изначально у нее была небольшая надежда на семью Инь. Она надеялась, что они вспомнят доброту, проявленную ею и Мо Жунян к семье Инь, и найдут способ отказать Чу Ляню в его просьбе.

Но они этого не сделали, они не захотели провоцировать Чу Ляня из-за неё.

Поэтому они решили пожертвовать счастьем Ци Жун Юэ. Ох, не говорите, что она просто посторонняя. Даже их собственная дочь могла попасть в такую ситуацию. Интересно, тогда бы они поступили так же?

Что ж, тогда не вините меня за безжалостность.

Ци Жун Юэ повернулась и ушла. Госпожа Инь встала и пробежала за ней несколько шагов. В конце концов, она так и не смогла открыть рот. Да и что она могла сказать?

В конечном счёте, это их вина, вина их сына.

Чтобы удовлетворить собственные эгоистичные желания, он заставляет ее вступить в вынужденный брак и быть несчастной.

- Похоже, что Ци Сяоце очень сильно ненавидит нас. Даже если она выйдет замуж в нашу семью, жизнь Исюаня будет нелегкой.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1754780>